

c/o Office of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
1211 Geneva 10 Switzerland

Attn: Prof. David KAYE
the Special Rapporteur on the promotion and protection
of the right to freedom of opinion and expression

14 декабря 2017 года

Уважаемый профессор Кайе,

Я обращаюсь к вам от лица компании Telegram Messenger LLP, зарегистрированной в Великобритании 21 февраля 2014 года под номером OC391410 по адресу: 71-75 Shelton Street, Covent Garden, London, UK, владеющей интернет-сервисом Telegram, в связи серьезными угрозами для свободы выражения, которые несут недавние действия российских властей в отношении интернета в целом, и Telegram, в частности.

Компания Telegram Messenger LLP («Компания») была оштрафована за отказ предоставить Федеральной службе безопасности («ФСБ России») доступ к конфиденциальной переписке пользователей и в ближайшие недели сервис Telegram может быть заблокирован на территории России.

O Telegram

Telegram – бесплатный кроссплатформенный интернет-сервис обмена текстовыми сообщениями, изображениями, видеофрагментами и произвольными файлами. Он также поддерживает голосовые звонки в реальном времени. В настоящее время аудитория сервиса насчитывает более 100 миллионов человек по всему миру. В России у сервиса по разным оценкам от 6 до 8 миллионов пользователей.

Telegram предоставляет пользователям возможность использовать два вида каналов обмена сообщениями – «облачные чаты» и «секретные чаты». В секретных чатах используется алгоритм сквозного (end-to-end) шифрования, при котором регулярно изменяемые ключи шифрования генерируются на устройствах пользователей, а передаваемые сообщения не хранятся на серверах Telegram. При этом ни у кого, включая разработчика программного обеспечения и администратора сервиса, нет технической возможности получить или изготовить дубликаты этих ключей. Подобная архитектура является условием безопасности коммуникации, уменьшая риск получения третьими лицами несанкционированного доступа к переписке пользователей.

Telegram одним из первых массовых интернет-сервисов начал предоставлять услуги безопасного обмена сообщениями, и в настоящее время большинство наиболее популярных мессенджеров, включая WhatsApp, Viber, WeChat, iMessage, Signal и другие, в той или иной степени используют сквозное шифрование, ставшее фактически «золотым стандартом» отрасли.

Также Telegram предоставляет возможность ведения публичных т.н. Telegram-каналов, ставших в авторитарных странах с сильной государственной цензурой,

одним из немногих независимых и свободных источников распространения информации и обмена мнениями по общественно-политическим вопросам.

При этом компания активно противодействует использованию сервиса для пропаганды насилия, самостоятельно ежемесячно удаляя сотни каналов, в которых распространяется террористический контент.

Предпосылки. Ограничение анонимности в интернете

Ведущие неправительственные организации в сфере свободы выражения отмечают, что с 2013 года российские власти целенаправленно предпринимают шаги для расширения возможностей слежки и ограничения приватности и анонимности в интернете¹.

6 июля 2016 года в России был принят пакет законодательных поправок под предлогом противодействия терроризму, затронувших различные аспекты регулирования интернета, в том числе касающиеся приватности и анонимности. Так, онлайн-сервисы в течение шести месяцев обязаны хранить всю переписку пользователей, предоставляя эти данные по запросам ФСБ. **Сервисы, использующие шифрование, кроме того должны предоставить ФСБ ключи, позволяющие расшифровать любые передаваемые, принимаемые и обрабатываемые с их помощью сообщения. При этом, действующий закон не обязывает спецслужбы получать предварительное судебное разрешение на доступ к такой информации.**

В настоящее время реестр компаний, на которые распространяется действие закона², насчитывает 98 сервисов, включая такие популярные платформы как Вконтакте, Одноклассники, Мэйл.ру, Яндекс, Threema, Badoo, а также СМИ, городские и профессиональные форумы и т.д. По заявлениям представителей российских телекоммуникационных властей в настоящее время рассматривается вопрос о включении в реестр Apple, Twitter, Facebook и WhatsApp, Google, Microsoft, Viber и других международных компаний, представляющих миллиарды пользователей по всему миру.

Российские суды по искам прокуратуры запрещают распространение инструкций по использованию VPN и средств обхода блокировок. Представители правоохранительных органов и спецслужб регулярно выступают с призывами заблокировать сеть Tor и доступ к онлайн-анонимайзерам. Кроме того, с 1 января 2018 года в России вступает в силу закон, обязывающий интернет-мессенджеры идентифицировать пользователей, предоставляя соответствующую информацию властям.

Необходимо отметить, что принципы доступа к интернет-переписке пользователей, развиваемые российскими властями, в целом аналогичны системе прослушивания телефонных переговоров (СОПМ) которая уже была предметом оценки Европейского Суда по правам человека. В постановлении Большой Палаты по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» Суд прямо указал, что *российские правовые нормы, регулирующие перехват сообщений, не предусматривают адекватных и эффективных гарантий против произвола и риска*

¹ Russia: Joint UPR Submission shows restrictive new laws on free expression. ARTICLE 19 // <https://www.article19.org/resources/russia-joint-upr-submission-shows-restrictive-new-laws-on-free-expression/>

² Согласно терминологии российского законодательства - Реестр организаторов распространения информации

злоупотребления, который присущ любой системе тайного наблюдения, и который является особенно высоким в системе, где спецслужбы и полиция обладают прямым доступом, с помощью технических средств, ко всем мобильным телефонным переговорам³. Согласно докладу Международной правозащитной группы Агора «Россия под наблюдением 2017», за последние 10 лет российские суды удовлетворяли более 98% запросов о разрешении прослушивания телефонных переговоров или снятия информации с каналов связи⁴.

Предпосылки. Блокировка - основной инструмент интернет-регулирувания

После 2012 года, когда в России вступил в силу первый закон, позволяющий во внесудебном порядке ограничивать доступ к информации в интернете перечень запрещенной информации и круг органов власти, уполномоченных принимать решение о блокировке постоянно расширялся. В настоящее время в Реестр запрещенных сайтов внесено более 94 тысяч ссылок, а общее число заблокированных за все время действия механизма ресурсов приближается к 9 миллионам. В августе 2017 года Европейским судом по правам человека коммуницированы несколько обращений, охватывающих различные аспекты блокировки информации в интернете (дела Kharitonov v. Russia, no. 10795/14; ООО Flavus and the Others v. Russia, nos. 12468/15, 23489/15, 20159/15, 19074/16 and 61919/16).

Между тем, **отказ предоставить ФСБ полный доступ к переписке пользователей помимо значительного штрафа (около 15 тысяч евро в каждом отдельном случае) также влечет за собой блокировку сервиса на территории России. Равным образом подлежит блокировке интернет-сервис, отказавшийся добровольно предоставить российским властям информацию, необходимую для включения в Реестр организаторов распространения информации.** Так в 2017 году по этим основаниям были заблокированы интернет-мессенджеры BlackBerry Messenger, Imo, Line, Vchat, а также интернет-рация Zello.

Дело Telegram

28 июня 2017 года мессенджер Telegram по решению Роскомнадзора был принудительно включен в Реестр организаторов распространения информации, что, согласно позиции российских властей, означает обязанность администратора сервиса хранить на территории России разнообразные метаданные и всю переписку пользователей и предоставлять их спецслужбам по запросу.

14 июля 2017 года ФСБ России направила компании Telegram Messenger LLP требование предоставить ключи, необходимые для расшифровки переписки по 6 телефонным номерам. **Судебных разрешений на доступ к переписке компании предоставлено не было. Ключи шифрования предлагалось направить по обычной электронной почте на общедоступный адрес интернет-приемной ФСБ.** Компания отказалась выполнить этот запрос.

16 октября 2017 года мировой судья в Москве вынес постановление о признании Telegram Messenger LLP виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 13.31 Кодекса Российской

³ Roman Zakharov v. Russia [GC], no. 47143/06, §302, ECHR 2015

⁴ <https://opendemocracy.net/files/Agora-Russiaundersurveillance2017.pdf>

Федерации об административных правонарушениях (неисполнение обязанности предоставить информацию, необходимую для декодирования сообщений) и оштрафовал на 800 000 рублей (около 11 000 евро).

В ноябре 2017 года известные российские журналисты Александр Плющев и Олег Кашин обратились в суд с исками о признании включения Telegram в реестр и требований предоставить ключи шифрования незаконными, так как эти действия угрожают праву журналистов на общение с источниками, многие из которых согласны общаться лишь на условиях полной конфиденциальности и требуют использовать безопасные каналы коммуникации. Национальные суды отказались принять иски журналистов к рассмотрению.

12 декабря 2017 года постановление мирового судьи в отношении Telegram было подтверждено Мещанским районным судом Москвы и вступило в силу. С этого момента у российских властей имеется формальный повод заблокировать Telegram на территории России в соответствии со статьей 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Таким образом, в результате следования позиции компании Telegram Messenger LLP, направленной на обеспечение максимальной безопасности коммуникаций пользователей Telegram по всему миру, российские пользователи могут лишиться доступа к одному из важных не контролируемых российским правительством источников информации по общественно-политическим вопросам и потерять безопасное средство общения.

В настоящее время компания готовит жалобу в Европейский Суд по правам человека на нарушение в отношении нее статей 6, 8, 10, 13 и 18 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод.

Выводы общего характера

Дело Telegram несомненно способствует закреплению негативной судебной и правоприменительной практики в отношении интернет-сервисов. Все изложенное серьезно осложняет реализацию права на свободное выражение мнения в России в нарушение ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Поскольку у компании в силу архитектуры сервиса отсутствует техническая возможность получить ключи шифрования и передать их кому бы то ни было, такое требование фактически вынуждает ее создать бэкдор, и предоставить властям возможность в любое время бесконтрольно получать доступ к переписке пользователей. Это противоречит принципиальной позиции компании, согласно которой она не намерена выдавать информацию о своих пользователях никому, включая правительство России.

Такое требование также расходится с позицией Специального докладчика о том, что *в существующей технологической среде намеренная компрометация ключей шифрования, даже в предположительно законных целях, подрывает онлайн-безопасность всех пользователей* (A/HRC/29/32, пункт 8).

Компания выражает свою приверженность обязательству уважать права человека вне зависимости от места нахождения ее пользователей и независимо от того, выполняет Россия свои обязательства в области прав человека или нет (A/HRC/27/37, пункт 43), и полагает, что, защищая безопасность своих пользователей, она способствует реализации ими свободы выражения мнения.

Полагаю, что действия российских властей, фактически направленные на полное уничтожение анонимности в интернете, входят в противоречие с Резолюцией

Генеральной Ассамблеи «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху», в которой содержится призыв всем государствам *пересмотреть свои процедуры, практику и законодательство, касающиеся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора персональных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех своих обязательств по международному праву прав человека, а также не требовать от коммерческих предприятий принятия мер, представляющих собой произвольное или противоправное ущемление права на неприкосновенность частной жизни (A/RES/71/199, пункты «с» и «i»).*

Также полагаю, что описанная ситуация подпадает под Ваш мандат Специального докладчика, и в этой связи прошу:

- 1) Немедленно *запросить* у Правительства Российской Федерации информацию о ситуации с блокировкой мессенджера Telegram;
- 2) *Рекомендовать* Правительству Российской Федерации воздержаться от расширения практики произвольного вмешательства в право граждан на свободу выражения мнения, а также приватность и анонимность, в том числе онлайн, а также последовать содержащемуся в Резолюции ГА призыву пересмотреть свои процедуры, практику и законодательство, касающиеся массовой слежки.

Подтверждаю свою готовность предоставить вам любую имеющуюся у меня дополнительную информацию о деле Telegram или ситуации со свободой интернета в России.

С уважением,

Дамир Гайнутдинов,
юрист Международной правозащитной группы Агора